

DOI:10.17308/978-5-9273-3692-0-2023-220-222

**ЛАНДШАФТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО  
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИКИ****LANDSCAPE PLANNING AS THE BASIS OF MODERN LAND USE AND LAND MANAGEMENT  
IN THE SOUTH-EASTERN BALTIC****Лазарева Н.Н.**

Lazareva N.N.

e-mail: lazareva.rgu@mail.ru

Балтийский Федеральный университет им. Иммануила Канта, Калининград, Россия

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

**Аннотация.** для района Юго-Восточной Балтики на примере Калининградской области. рассматривается значение ландшафтного планирования в землепользовании и землеустройстве. Область является анклавом, геостратегическим районом России, что обуславливает особенности социально-экономического развития и необходимости обеспечения продовольственной безопасности. Это самая освоенная область, 90 % осушается дренажем, в основном используется под сельскохозяйственные угодья.

**Abstract.** For the South-Eastern Baltic region on the example of the Kaliningrad region the importance of landscape planning in land use and land management is considered. The region is an enclave, a geostrategic region of Russia, which determines the peculiarities of socio-economic development and the need to ensure food security. This is the most developed area, 90% is drained by drainage, mainly used for agricultural land. Landscape planning makes it possible to integrate the interests of land use and land management on an ecological basis.

**Ключевые слова.** ландшафтное планирование, землепользование, мелиорации, природно-антропогенные ландшафты, Калининградская область.

**Keywords.** landscape planning, land use, land reclamation, natural and anthropogenic landscapes, the Kaliningrad region.

Ландшафтное планирование в современных условиях приобретает все большее значение в социально-экономическом развитии региона и позволяет на экологической основе интегрировать интересы землепользования и землеустройства. Сохранение природных ландшафтов и одновременного достижения экономического роста и социального развития возможно благодаря междисциплинарному инструментарию, который заложен в основы ландшафтного планирования. С его помощью регулируется коммуникативный процесс. Территория Калининградской области, располагающаяся в пределах Юго-Восточной Балтики, является геостратегическим районом России и отличается от ее основной территории. Область – анклав, до ближайшего российского города Пскова 800 км, сухопутная граница проходит на северо-западе с Литвой, на юге с Польшей, северо-западная по международным водам Балтийского моря. В этой связи социально-экономическое развитие региона зависит от эффективного использования земельных ресурсов, которые являются составной частью ландшафтных условий.

Эффективность ландшафтного планирования зависит от изученности морфологической структуры природного ландшафта, элементами которой являются местности, урочища, фации. Наиболее четко, в пространственном отношении, выражены границы природных комплексов в зоне деградации последнего оледенения и обусловлены геолого-геоморфологическими факторами. История освоения территории в процессе хозяйственной деятельности играет важную роль в формировании облика и свойств ландшафтов. Современные ландшафты Калининградской области, отличаются высокой степенью антропогенного воздействия, которое затронуло все компоненты ландшафта. Это связано с многовековым освоением территории, обусловленным выгодным географическим положением, мягким климатом и равнинным характером рельефа. [2] На протяжении сотен лет на основе эмпирических знаний территория отводывалась у заболоченных лесов и болот. Негативные природные факторы – ветровой режим и избыточное увлажнение почвенного покрова стали причиной проведения здесь водных и фитомелиораций. Реки в основном канализированы, многочисленные каналы прорезают территорию. Озера, большей частью являются прудами – водоприемниками. Все гидрологические объекты были объединены в единую мелиоративную систему. Обустройство территории было произведено с учетом ландшафтной структуры на уровне урочищ, а иногда и фаций. Можно сказать, соответствующая «опыту» четвертому Ф.Н.Милькова – «Базовой основой разумного природопользования должен быть естественный ландшафт» [6]. В результате, к середине XX в была создана равновесная природно-антропогенная система, 90% территории которой осушалось закрытым и открытым способом, агроландшафты составляли 70% территории. Почвенный покров, в основном, представлен дерново-подзолистыми почвами разной степени увлажнения, а также дерново-глебовыми, аллювиальными и болотными низинными почвами [7]. Лесные массивы распространены небольшими ареалами возле крупных поселений, эрозионноопасных крутых склонов рек и малопригодных для сельскохозяйственного использования земель. Они составляли 17% от общей площади и на 40% являлись лесопосадками с включением североамериканских интродуцентов.

Высокой степени освоенности территории способствовала развитая транспортная инфраструктура, включающая железные, в том числе узкоколейные и шоссейные дороги, оказавшая значительное влияние на развитие сельской системы расселения. Наряду с крупными землевладениями были распространены хутора, особенно в восточной части территории [5]. Известно, что сформировавшиеся при-

родно-антропогенные ландшафты находятся под воздействием природных и антропогенных факторов, которые определяют их состояние, устойчивость и продуктивность. Особенно ощутимо, на состояние ландшафта, сказывается прекращение антропогенного воздействия или проведение мероприятий не характерных для него. В первом случае отсутствие мероприятий по поддержанию состояния, приводит к усилению природных изменений, во втором – утрате устойчивости и продуктивности. Для Калининградской области основным негативным фактором, влияющим на продуктивность агроландшафтов, было нарушение осушительных систем в ходе военных действий. Осушаемая польдерным способом дельта р. Неман была затоплена в течении 3 лет. В послевоенное время отсутствие базовых нормативных документов затрудняло восстановление, мелиоративных систем. Смена этносов сопровождалась сменой социально-экономических условий и отсутствием опыта природопользования, что также тормозило восстановление разрушенного хозяйства. Освоению территории в послевоенные годы способствовали исследования природных условий комплексной экспедицией Академии Наук СССР. Результаты проведенной работы стали основой почвенных и геоботанических изысканий Землеустроительной экспедиции, позволившие осуществлять проекты внутрихозяйственного землеустройства для совхозов и колхозов и проведению мелиораций.

В результате смены социально-экономических условий в послевоенное время изменилась система расселения и структура землепользования. Хуторская дисперсная система в сельских районах сменилась на крупные поселения. Землевладения крестьянских хозяйств 10-20 га; 30-60 га и крупных поместий 165-600 га сменились на крупные хозяйства колхозов и совхозов от 4 тыс. га до 11 тыс. га [5]. В пределах границ хозяйств, выделялись крупные участки пашни и пастбищ. Вследствие большой пестроты почвенного покрова нередко в один массив включались разные по гранулометрическому составу и увлажнению почвы, что отрицательно сказывалось на урожайности. [7]. Изменялась также и система осушения. Использование крупной техники при обработке почв, стало причиной реконструкции мелиоративных систем, были зарыты мелкие каналы осушители, ликвидированы хутора. В результате, в условиях мелкоконтурности ледниково-аккумулятивного рельефа, появились вымочки. Однако в целом, мелиоративная система была восстановлена. Периодически проводились обследования и ремонт гидротехнических сооружений.

Смена социально-экономических условий, в основном, положительно сказалась на изученности почвенного покрова и его состоянии. Положительным было повсеместное проведение корректуры каждые 10-15 лет почвенных обследований филиалом ин-та «Севзапгипрозем» в масштабе 1: 10000. Причем, в разных ландшафтах были заложены сортоучастки для изучения максимальной урожайности сельскохозяйственных культур на разных почвах [2]. Проекты межхозяйственного землеустройства включали в себя проектирование севооборотов, учитывающих особенности почв и предотвращавших их деградацию. Почвенные карты и схемы севооборотов использовались «Центром агрохимической службы» для определения кислотности почв, содержания гумуса, калия, фосфора и др. В целом, сельское хозяйство было довольно эффективным и сохраняло мясо-молочное направление.

Городские ландшафты также претерпели изменения. В результате интенсивной бомбардировки бывшего Кенигсберга английской авиацией во время войны, центр оказался разрушенным на 80%, окраины на 60%. До XIX в. город теснился в пределах вального кольца 1632 г. и формировался по западноевропейскому типу – плотная застройка, колодцы дворы. Болезни верхних дыхательных путей, неблагоприятные экологические условия «каменных мешков» способствовали в конце девятнадцатого столетия проведению работ по озеленению всех пространств не занятых постройками. Присоединение предместий в начале XX в городскую черту увеличило площадь города в 20 раз. Застройка сопровождалась посадкой деревьев, созданием парковых и лесопарковых зон с включением большого разнообразия интродуцентов. Сумма активных температур (23000) позволяла произрастать даже флоре средиземноморья.

В послевоенное время центр города вплоть до начала 60-х стоял в развалинах. Основное население проживало в сохранившихся окраинах, с малоэтажной застройкой. Постепенно застраивался центр, обустраивались скверы, высаживались деревья вдоль дорог и на придомовых территориях. Жилой фонд в районных центрах и деревнях в основном состоял из домов довоенной постройки с посадками деревьев и кустарников.

В девяностые прошлого столетия с изменением социально-экономических условий изменилась система землепользования. В сельской местности все земельные наделы были распределены между работниками колхозов и совхозов. Паи составляли 8-10 га. В 2000-х землю скупали крупные холдинги, например «Автотор». Часть земель такие предприниматели использовали по назначению, т.е. земли использовались в севообороте. Другая часть собственников размещала на сельхозземлях производства и переводила участки под жилищное строительство. В основном этот процесс в большей степени затронул территорию вокруг Калининграда, где традиционно стоимость земли высокая, а также округа Багратионовский, Зеленоградский и Гурьевский, располагающиеся на западе области не далеко от областного центра. На дорогой земле заниматься сельским хозяйством не выгодно. Земля оформляется под садоводство, огородничество, дачные поселки, которые потом вырастают в коттеджные. В настоящее время перевести земли под жилую застройку сложнее, и владельцы ждут, когда это можно будет сделать. Причем владельцы могут быть не только калининградские, но и москвичи. Есть собственники, которые живут за границей, а земля не обрабатывается.

Общая площадь области 1,51 млн.га из них 1,8 тыс.га занимают заливы. Структура земель Калининградской области по категориям на 1 января 2021г. составила: земли сельскохозяйственного назначения 52,86%; населенных пунктов 7,93%; промышленного и иного специального назначения 6,70%; особо охраняемых территорий и объектов 0,2%; лесного фонда 17,92%. Таким образом, основная площадь территории состоит из земель сельскохозяйственного назначения 809,2 тыс.га. В том числе занято пашней 393,5 тыс.га, многолетними насаждениями 14,3 тыс.га, кормовые составляют 401,4 тыс.га – из них сенокосы – 153,5 тыс.га, пастбища – 247,9 тыс.га. Мониторинг эффективности земель Калининградской области показал, что за предыдущие 15 лет происходило изменение площадей категорий земель. По статистическим данным площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 8,8 тыс.га, за счет сокращения площади пастбищ. Уменьшились и земли земельного запаса на 14,6 тыс.га. и особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В то же время увеличились земли населенных пунктов и земли промышленного и иного назначения. [8]. В структуре кормовых угодий прослеживается увеличение сенокосов. Это происходит за счет зарастания залежей. Увеличение площади водных объектов произошло за счет создания прудов с целью рыбозаведения.

Обследование ландшафтной структуры на уровне урочищ производилось на ключевых участках путем сравнительной характеристики картографического материала М:10 000 за последние 15, лет. Анализ подтвердил динамику геосистем на брошенных участках. В них преобладают природные процессы: заболачивание, зарастание кустарником и порослью древесных пород, сорными травами. За последние 15 лет наблюдается выбытие качественных земель из сельскохозяйственного оборота. Это связано с отсутствием проектов землеустройства и проектов мелиорации за последние 30 лет.

Таким образом, изменение форм собственности и ликвидация жесткого централизованного и спланированного проведения мелиоративной политики, привело к изменению и нарушению созданных на протяжении веков природно-техногенных систем. Совершенно очевидно, что мелиоративные работы не под силу фермерам. Основой рационального современного землепользования и землеустройства в Калининградской области должно стать ландшафтное планирование на уровне государственной программы Российской Федерации. Это необходимо для поддержания созданных здесь уникальных природно-антропогенных ландшафтов и эффективного их использования, которые не имеют аналога в России. Для области уже выполнены первые два этапа по ландшафтному планированию [3,4].

1 этап – формирование ландшафтной программы – основного обзорного документа в масштабе 1:500000, сюда включены основные направления природопользования (природоохранное, сельскохозяйственное, градостроительное, рекреационное и др) с выделением рекомендуемых ориентированных ареалов с условными границами и соответствующими им ландшафтными функциональными зонами;

2 этап – составление рамочного ландшафтного плана для административных районов в масштабе 1: 200000, содержащего природно-ресурсные характеристики, рекомендации по экологически целесообразному природопользованию в целях развития территории планирования.

3 этап – крупномасштабный ландшафтный план не был разработан для области; он выполняется для субъектов хозяйственной деятельности и органов управления на низшем административно-территориальном уровне, составляется в масштабе 1:25 000 и крупнее. На этом этапе планирования проводятся четкие границы всех допустимых видов землепользования и предоставляется информация каждому землевладельцу что можно и что нельзя делать на его участке. При составлении крупномасштабных ландшафтных планов учитываются материалы отраслевых планов соответствующего крупного масштаба (почвенных, землеустроительных, водохозяйственных, рекреационных, природоохранных и др.). Необходимым условием составления плана на территории области является планирование проектирование, экспертирование мелиораций, которые должны быть научно обоснованными и осуществляться под контролем государственных органов и ведомств [1].

### Литература

1. Дьяконов К.Н., Аношко В.С. Мелиоративная география. – М.:Изд-во МГУ, 1995. – 257 с.
2. Лазарева Н.Н. Ландшафтный подход в оптимизации природопользования в Юго-Восточной Прибалтике. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. № 3. С. 70–81. <https://cyberleninka.ru/article/n/landshaftnyy-podhod-v-optimizatsii-prirodopolzovaniya-v-yugo-vostochnoy-pribaltike/viewer>
3. Ландшафтное планирование: инструменты и опыт применения. /А.Н. Антипов, В.В.Кравченко, Ю.М.Семенов и др. – Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2005,165 с.
4. Ландшафтное планирование с элементами инженерной биологии. Составитель и ответственный редактор А.В.Дроздов Товарищество научных изданий КМК Москва 2006. 239 с.
5. Левченко А.В. Трансформация системы сельского расселения бывшей Восточной Пруссии (Калининградская область) URL: <http://pandia.ru/text/78/161/9432.php> (дата обращения 2.04.2023)
6. Мильков Ф.Н. Учение об антропогенных ландшафтах: вопросы теории, терминологии и преподавания в высшей школе /вестник ВГУ, серия география и геоэкология, 2004, №1. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/geograph/2004/01/milkov.pdf>
7. Почвы. Географический атлас Калининградской области. Калининград Лазарева Н.Н./гд.ред.В.В.Орленок: Изд-воКГУ; ЦНИТ, 2002. -276 с.-5-88874-295-3.Текст непосредственный.
8. Фомкин И.В., Подтяжкина Е.Н. Мониторинг эффективного использования земель Калининградской области как инструмента реализации социального-экономического развития региона /Международный журнал прикладных наук и технологий "Integral" №1 2021. С 78-86. <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-effektivnogo-ispolzovaniya-zemel-kaliningradskoy-oblasti-kak-instrumenta-realizatsii-sotsialnogo-ekonomicheskogo/viewer>